

объекта; негативное отношение проявляется при порицании негативных характеристик.

В перспективе результаты компаративного исследования лексических средств объективации неопределенно большого количества на материале белорусских и английских паремий предоставят важный материал для выявления механизмов образного освоения количества в наивной картине мира белорусов и англичан. Результаты исследования позволят в дальнейшем использовать приводимые здесь материалы применительно к вопросам лингвокультурологии, перевода, двуязычной лексикографии, преподавания английского языка в белорусской аудитории и (при соответствующей их доработке) преподавания белорусского языка – в английской.

Список источников

1. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи. Пер. с англ. / Э. Сепир. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 223 с.
2. Вярхоў, П.В. Лічэбнік у беларускай мове : Параўнальна з рус. і укр. Мовамі / П.В. Вярхоў. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1961. – 36с.
3. Жыдовіч, М.А. Назоўнік у беларускай мове: [у 2 ч.] / М.А. Жыдовіч. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1969. – Ч. 1: Адзіночны лік. – 229.
4. Наркевіч, А.І. Назоўнік: Граматычныя катэгорыі і формы / А.І. Наркевіч. – Мінск : Выд-ва БДУ ім.У.І. Леніна, 1976. – 248с.
5. Супрун, А.Е. Общая характеристика семантики количества // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб: Наука, 1996. – С. 162–170.
6. Чабырук, А.І. Лічэбнік у беларускіх гаворках / А.І. Чабырук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1977. – 104 с.
7. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Рэд. А.С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 2. – 616 с.
8. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs / John Simpson, Jennifer Speake. – 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 362 p.
9. The Oxford dictionary of English proverbs / P. F. Wilson. – 3rd edition. – Oxford : The Clarendon Press, 1992. – 950 p.
10. The Penguin Dictionary of Proverbs / Jonathan Law. – 2nd ed. – London : Penguin Books Ltd, 2000. – 365 p.

ПРИНЦИП КООПЕРАЦИИ И ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ В ОТНОШЕНИИ К ФАТИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ

Стахнова О.В., ст. преподаватель кафедры романских языков ФМО БГУ

Фатическое общение, если обратиться к истокам его изучения, связано с установлением психологического равновесия между адресантом и

адресатом и направлено на достижение максимально эффективного взаимодействия [1, с. 315].

Принцип Кооперации (Сотрудничества), разработанный Г.П. Грайсом, предполагает обеспечение благоприятных коммуникативных условий для общающихся, без того, чтобы какая-либо сторона в этом процессе получила преимущество за счет другой. Общение представляется Грайсу в виде особого рода совместной деятельности участников, «каждый из которых в какой-то мере признает общую для них обоих цель (цели) или хотя бы «направление» диалога. [...] Можно в общих чертах сформулировать следующий основной принцип, соблюдение которого ожидается (при прочих равных условиях) от участников диалога: Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [2, с. 221–222]. Принцип Кооперации предполагает наличие дополнительных условий – категорий (количества, качества, отношения и способа), которые в свою очередь эксплицируются через постулаты (максимы) более частного характера (типа «высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)» или «высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется» [2, с. 222].

Как следует из приведенных выше соображений, для Грайса коммуникативная ситуация определяется прежде всего фактором мысли. Не случайно в его описании принципа и постулатов Кооперации акцентируется момент информации: «целью речевого общения является максимально эффективная передача информации» [2, с. 223]. Примечательно, однако, что Грайс допускает возможность существования постулатов и иной природы. Но он говорит об этом мельком, так как, очевидно, в его представлении это постулаты периферийного характера. К таковым он относит, в частности, постулат вежливости [там же].

В дальнейшем эта позиция Грайса вызвала к себе критическое отношение. Ф. Кифер, например, отметил, что Грайс лишь коснулся проблемы вежливости, но в действительности «роль этого постулата в речевой коммуникации ... гораздо важнее, чем считает Грайс» [3, с. 348]. Из такого понимания исходили американские авторы П. Браун и С. Левинсон в своих работах, опубликованных в конце 70-х годов прошлого века и специально посвященных проблеме вежливости. В их теории эта проблема рассматривается как очень важный, социально и индивидуально значимый постулат языкового поведения людей. В его основе лежит представление о том, что каждый член общества имеет «лицо» (face) (понятие, заимствованное авторами у [4; 5, с. 5–45]), которое он требует

уважать со стороны других членов общества, зная, что другие требуют того же для себя [6].

В таком же научном контексте следует рассматривать появившиеся в 70–80-х годах прошлого века исследования английского лингвиста Дж. Лича по семантико-прагматической проблематике языка. Для Лича вежливость представляет собой необходимое условие социального взаимодействия людей на основе уважения личности собеседника, его мнения, интересов и желаний. Соблюдение этого условия направлено на достижение максимальной эффективности взаимодействия и установление психологического равновесия между адресантом и адресатом.

Особенно отметим попытку Лича пересмотреть предложенную Грайсом иерархию понятий «принципа» и «максимы» общения путем придания более высокого статуса постулату Вежливости и путем перевода его на позицию принципа, равного в иерархическом отношении принципу Кооперации, по Грайсу [7, с. 107–114; с. 131–139]. Так обнаружилась многозначительная связь между «принципом вежливости» Дж. Лича, с одной стороны, и представлением о неинформативном, психологически обусловленном характере фатической речи – с другой.

Позиции Дж. Лича относительно принципа вежливости, регулирующего отношения между людьми, нашли благожелательный отклик среди лингвистов других стран. Н.Д. Арутюнова и Е.В. Падучева, например, особенно отметили как важные в прагматическом отношении максимы такта, великодушия, скромности, согласия и симпатии, конкретизирующие принцип вежливости по Дж. Личу [8, с.27]. В таком же плане высказалась И.М. Кобозева [9, с.19].

Как мы видели, принцип Кооперации расходится с принципом Вежливости по сущностному основанию. Для понятия Кооперации характерна ориентация на денотативную сторону общения, т.е. на собственно коммуникацию, что предполагает обмен информацией между собеседниками. Это подчеркивается смыслом конституирующих его максим – количества, качества, отношения и способа. Что же касается принципа Вежливости, то ему свойственны скорее признаки этической аксиологии, своеобразные прескрипции относительно норм поведения людей при их общении. Нетрудно заметить, что в этом пункте фактически имеет место отождествление позиций Лича и Малиновского: вежливость оказывается выражением фатического начала речи. Ведь в концепции Малиновского вежливость фигурирует как основное содержание фатического общения. Это, очевидно, позволило Личу подчеркнуть «the close connection between politeness and < ... > the type of behavior which Malinowski named phatic communion» [7, с. 141] ‘тесную связь между вежливостью и < ... > типом поведения, которое Малиновский назвал

фатическим общением'. Вот почему во многих современных работах можно наблюдать взаимозамену понятий и соответственно терминов типа «фатическая речь» / «вежливая речь», «фатическое значение» / «значение вежливости» (см., напр. [10; 11]).

Список источников

1. Malinowski, B. The Problem of Meaning in Primitive Languages / B. Malinowski // The Meaning of Meaning / C. K. Ogden, I. A. Richards. – London : Kegan Paul, Thench, Trubner / New York : Harcourt, Brace, 1930. – P. 296–336.
2. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.
3. Кифер, Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании / Ф. Кифер // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 333–348.
4. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни [Электронный ресурс] / И. Гофман. – М., 2000. – Режим доступа : http://sbiblio.com/biblio/archive/gofman_predstavlenie/00.aspx. – Дата доступа : 13.02.2011.
5. Goffman, E. On Face Work / E. Goffman // Interaction Ritual Essays on Face-to-Face Behaviour / E. Goffman. – London, 1972. – P. 5–45.
6. Brown, P. Politeness : Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson [Electronic resource]. – Mode of access : <http://ebookbrowse.com/politeness-levinson-and-brown-doc-d331679173>. – Date of access : 28.07.2011.
7. Leech, G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – London, New York : Longman, 1999. – 250 p.
8. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 3–42.
9. Кобозева, И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности / И.М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – С. 7–21.
10. Strenström, A.-B. La función fática de los apelativos en el habla juvenil de Madrid y Londres. Estudio contrastivo / A.-B. Strenström, A. M. Jörgensen // III Coloquio internacional del programa EDICE : Cortesía y conversación: de lo escrito a lo oral / ed. por Briz. A., Hidalgo A., Albelda M. – Valencia : Universidad de Valencia, 2006. – p. 355–365.

11. Rodríguez Ponce, M. I. Apreciaciones sobre elementos valorativos y usos fáticos en el estilo comunicativo juvenil / M.I. Rodríguez Ponce // Sintagma. – Catalunya : Universitat de Lleida, 2012. – V.24. – P. 7–21.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В КУРСЕ РКИ

Чупик В.В., старший преподаватель кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного ФМО БГУ

Ситник И.А., преподаватель кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного ФМО БГУ

Безличные предложения и их изучение в курсе «русский язык как иностранный» – отдельная тема для исследования. Семантической основой безличных предложений является отсутствие активного деятеля (или носителя признака); указание на деятеля (или носителя признака) в предложении может быть, однако в такой форме, которая не допускает грамматического подлежащего.

Определяющей особенностью грамматической семантики безличных предложений является значение стихийности, неопределенности выражаемого действия или состояния. Оно проявляется в самых различных случаях, из которых для обучения иностранцев наиболее важными являются: действие, состояние человека, состояние окружающей среды.

Не менее важной и характерной является другая семантическая особенность безличных предложений. Выражаемый в них признак чаще всего является результатом действия неопределенной совокупности стихийных сил или объективных обстоятельств. Поэтому самым употреблением модели безличного предложения подчеркивается, что признак этот не имеет прямой связи с каким-либо определенным субъектом.

Семантика безличных предложений весьма различна. Безличные предложения могут выражать состояние природы и окружающей среды, состояние человека, неизбежность чего-либо, отсутствие чего-либо (кого-либо), необходимость, желательность, возможность и невозможность. Для иностранных учащихся для полноценного усвоения русского языка необходимо уметь различать и использовать в различных ситуациях все эти семантические группы.

Семантико-стилистические возможности безличных предложений разных типов необыкновенно широки, они распространены в художественной литературе и разговорной речи. Посредством безличных конструкций возможно описать такие состояния, которые характеризуются неосознанностью, немотивированностью (ср.: *не хочу* – осознанное желание; *не хочется* – неосознанное желание). Тонкие оттенки значения,